

Огни во дворце не гасли всю ночь. Императорский город охватила тревога: поползли слухи, что Шестнадцатый принц стал жертвой борьбы за трон. Хотя никто не осмеливался говорить об этом вслух, Второй принц, Сяо Ци, несомненно, был главным подозреваемым.

Шэнь Юйхэн тоже чувствовал, что виновником, скорее всего, был Сяо Ци. За прошедшие годы бесчисленное множество принцев встретили преждевременную кончину; стоило кому-то из них проявить хоть каплю таланта, как тут же следовал «несчастный случай». Сяо Ци был от природы жесток и унаследовал паранойю старого Императора, придерживаясь в отношении своих братьев принципа «уничтожить сразу при появлении». Шестнадцатому принцу едва исполнилось двенадцать лет, и он как раз готовился к осенней охоте с Императором и двором, но встретил свой конец, даже не успев отправиться в путь.

Пока Шэнь Юйхэн размышлял, как вести себя с Сяо Ци, в комнату внезапно в панике вбежал Чжоу Юань:

— Супруг Шэнь, Второй принц требует позволения войти во дворец, чтобы навестить Девятого принца! Он уже ждет снаружи!

Шэнь Юйхэн: «...» Помяни черта, он и появится!!

Шэнь Юйхэн взглянул на все еще лежащего без сознания Сяо Цзиня на кровати и подоткнул края его одеяла.

— Пригласи его.

Мгновение спустя в спальню ворвался шум шагов. Приветствуя принца, Шэнь Юйхэн краем глаза наблюдал за Сяо Ци. Этому цветущему Второму принцу сейчас было за тридцать; под его мощной аурой скрывалось фанатичное подземное течение, пристально изучающее каждого потенциального соперника.

— Мы снова встретились, супруг Шэнь. — Сяо Ци сделал шаг вперед и небрежно спросил: — Как там рана Маленького Девятого?

Проклятье, он пытается поймать меня на крючок с первой же фразы!

— Какая рана? — Шэнь Юйхэн лениво приподнял бровь, изображая нетерпение. — Девятый принц болен, а не ранен. Второй принц, должно быть, что-то перепутал.

— Вот как? — Сяо Ци посмотрел на юношу на больничной койке. Щеки мальчика горели от лихорадки, однако его руки и ноги были мертвенно-бледными и холодными. Это не было похоже на притворство.

Сяо Ци мысленно усмехнулся. Значит, Старый Девятый и впрямь болезненный слабак; похоже, моя прежняя настороженность была излишней.

Он перевел взгляд, уставившись на тонкую спину Шэнь Юйхэна, который небрежно прислонился к изголовью кровати. Сяо Ци слышал, что старый Император не просто выделил мужчине-наложника, но и сделал его «мачехой» Девятого принца. В прошлом люди бы в это не поверили. Император был суеверен и брал мужчин-наложников во дворец только для того, чтобы «отгонять злых духов». Хотя раньше он многих осыпал милостями, его привычка «любить новое и ненавидеть старое» была общеизвестна. К тому же, мужчина-наложник оставался мужчиной — разве мог он сравниться с тысячей женских прелестей?

Император уже давно пресытился и годами не притрагивался к мужчинам-наложникам. И вот теперь он активно призывал этого супруга Шэня, судя по всему, весьма увлекшись им.

Посмотрев на Шэнь Юйхэна снова, Сяо Ци понял, что тот отличался от слухов о безвкусно одетом консрте, увешанном золотом и серебром. Мужчина перед ним был облачен в простое, свободное светло-зеленое одеяние, подпоясанное лунно-белым поясом с яшмовыми вставками. Хотя он казался полностью одетым, часть его белоснежного предплечья была едва заметно обнажена, пробуждая дикое воображение.

Когда Сяо Ци под каким-то предлогом покинул дворец, подчиненный спросил его:

— Заметило ли Ваше Высочество что-нибудь подозрительное в супруге Шэне?

Сяо Ци покачал головой. В настоящее время все его враги были устранены, и хотя положение Наследного принца оставалось нерешенным, старый Император отказывался уступать власть, сосредоточившись вместо этого на поисках бессмертия. В раздражении Сяо Ци вспомнил тот кусочек нежного предплечья Шэнь Юйхэна под солнечными лучами; оно было таким ослепительным, что глазам становилось больно.

— Он всего лишь красивая игрушка. — Сяо Ци поднял руку. — Раз уж Его Величеству он нравится, позаботьтесь о том, чтобы посылать его к нему почаще.

Сяо Цзинь оставался без сознания два дня подряд. Заботясь о нем, Шэнь Юйхэн понял, что ночные кошмары мальчика были действительно ужасными. Иногда он бормотал неразборчивые слова; в других случаях покрывался дрожащим холодным потом, словно за ним кто-то гнался во сне, а его тело неудержимо тряслось.

Когда он пытался напоить его лекарством, зубы мальчика оставались плотно сжатыми — он не ослаблял бдительности даже во сне. Шэнь Юйхэн уже ломал голову, когда в своей обычной подозрительной манере вылезла Система:

□Хозяин, в такой ситуации... Я обычно предлагаю вам влить ему лекарство из уст в уста...□

Шэнь Юйхэн: «...» Откуда взялся этот извращенец?!

В перерыве один раз заглянул лекарь Сюй, но тоже не смог напоить его. Им оставалось только оставить все как есть и ждать, пока он придет в себя. Лекарь Сюй сказал:

— Не беспокойтесь, супруг Шэнь. Жар Девятого принца немного спал. Он должен прийти в себя сегодня чуть позже.

Шэнь Юйхэн кивнул. Провожая лекаря Сюя, он снова увидел спешащего к нему Чжоу Юаня, который с сияющей улыбкой на лице доставил весть:

— Супруг Шэнь, евнух Фан прибыл с посланием!

Видя радостные улыбки Чжоу Юаня и стоящих за ним служанок, сердце Шэнь Юйхэна пропустило удар. Да ладно? Не может быть?!

Собрав последние силы, чтобы сохранить самообладание, он спросил:

— Что случилось?

Улыбки стали еще шире. Чжоу Юань сообщил ему:

— Его Величество сегодня вечером снова перевернул вашу табличку с именем! Экипаж Милости прибудет за вами, как только стемнеет.

Какое там «стемнеет», у Шэнь Юйхэна уже в глазах потемнело. Серьезно?! Опять??

Шэнь Юйхэн едва не потерял равновесие. Чжоу Юань быстро поддержал его, думая, что тот просто переполнен радостью. Когда он немного пришел в себя, Чжоу Юань добавил:

— Супруг Шэнь, Его Величество также пожаловал еще много прекрасных одеяний и украшений.

Шэнь Юйхэн закрыл глаза. Слуги ликовали; никто из них не понимал его истинного душевного состояния. В прошлый раз ему повезло спастись только потому, что Император уснул. Но что насчет этого раза? Не может же Император отключаться две ночи подряд?

Система продолжала строить предположения:

□Раз уж он снова призвал вас после такого «неловкого» инцидента в прошлый раз... возможно, вы и впрямь ему нравитесь, Хозяин.□

Шэнь Юйхэн: «...»

Он вспомнил внешность Императора. Тот не был уродом — напротив, для своего возраста он был весьма хорош собой, да и кожа выглядела ухоженной, но он слишком походил на призрака. Конкретно — на облаченного во все белое мужчины-призрака, блуждающего по окутанной туманом горе. От одной этой мысли Шэнь Юйхэна бросало в дрожь.

Когда Сяо Цзинь очнулся, всё его тело ломало так, словно по нему проехали колеса повозки; кости казались раздробленными. Он заставил себя сесть и, даже не открывая глаз, инстинктивно полез под простыни в поисках своего спрятанного ножа.

Однако под его ладонью было лишь ощущение мягкой постели. Осознав, что его отравленное лезвие исчезло, взгляд Сяо Цзиня потемнел. Единственное, что ему оставили, — это пиала с темным, вязким лечебным отваром у кровати и листок слегка шероховатой бумаги, на котором элегантно, четким почерком было написано: «Не забудь принять лекарство».

Похоже, все то время, пока он лежал без чувств, о нем заботился именно Шэнь Юйхэн. Сяо Цзинь смутно помнил прикосновение ладони, гладившей его по лбу. Тот Шэнь Юйхэн, которого он знал раньше, был абсолютно неспособен на подобные вещи. Каким бы глупцом ни был Шэнь Юйхэн, он наверняка не верил искренне, что такой мужчина, как он, может быть чьей-то матерью-наложницей.

Оставив пиалу с лекарством на столе, Сяо Цзинь бросил на нее последний взгляд и вышел прямо из комнаты. Небо уже потемнело, и многие слуги во дворце ушли отдыхать, оставив лишь нескольких человек дежурить с фонарями.

Увидев внезапно появившегося Сяо Цзиня в черном нижнем одеянии, Юньдоу и Цзяобай вздрогнули. Другие евнухи поблизости тоже быстро притихли, прячась в сторонке.

Сяо Цзинь не удостоил их и взглядом, лишь спросив:

— Где супруг Шэнь?

— Табличку супруга сегодня перевернули. Он уже отбыл в Зал Умственного Развития на Экипаже Милости.

Внутри Зала Умственного Развития.

Шэнь Юйхэн сидел в шелковом халате алого цвета, дрожа от страха в ожидании появления старого Императора. Это одеяние, яркое, как свадебное платье, было пожаловано ему Императором с указанием надеть его сегодня вечером. За исключение самого Шэнь Юйхэна, все, вероятно, думали, что Император весьма к нему благоволит. В конце концов, старый правитель был распутен и импульсивен, никогда не сохраняя верность какой-то одной наложнице. Красавица, которую он сжимал в объятиях сегодня, завтра могла быть забыта.

И только Шэнь Юйхэн был в ужасе. За награду без заслуг рано или поздно придется платить. При этой мысли он не мог не вздрогнуть, забиваясь чуть глубже в угол кровати. В зале больше никого не было, и даже Система бездействовала; он не мог даже вернуться в свой первоначальный мир, чтобы спокойно умереть.

Десять минут назад Система закончила бегло читать для него всю книгу. За исключение того факта, что имя Императора было Сяо Хуай, она ничем больше не могла ему помочь. Система любезно проинформировала его:

□Согласно оригинальной временной шкале, Сяо Хуаю остался всего один год до того, как он протянет ноги. Вам просто нужно продержаться этот год, Хозяин.□

Шэнь Юйхэн: «...» Лучше бы я сейчас вообще не понимал человеческий язык.

Шэнь Юйхэн ждал в отчаянии, молясь, чтобы Сяо Хуай снова внезапно отключился. Однако сегодня вечером он ждал очень долго. Настолько долго, что его начало клонить в сон. Он заставлял себя бодрствовать, то и дело кляня носом.

Случайно задремав на несколько секунд, он открыл глаза и увидел чье-то лицо в упор. Оно было бледным, бескровным и источало призрачную ауру — от этого зрелища он едва не завопил во всю глотку.

Увидев Шэнь Юйхэна в таком ужасе, Сяо Хуай привлек его в свои объятия, его голос прозвучал двусмысленно и тихо:

— Супруг Шэнь боится меня?

Если бы он не дорожил так сильно своей жизнью, Шэнь Юйхэн определенно закивал бы изо всех сил. Ваше Величество, вы действительно выглядите как мужчина-призрак.

<http://bllate.org/book/17965/1725626>